

Особенности финансово-экономического кризиса в Венесуэле

В материале из Каракаса говорится о том, как строящее «социализм XXI века» правительство У.Чавеса пытается преодолеть негативное влияние мирового экономического кризиса на социально-политическую обстановку в стране, сохранив при этом основы своих внутри- и внешнеполитических проектов.

Ключевые слова: жесткий обменный курс, социальные программы, сохранение рабочих мест, внешняя торговля, привлечение инвестиций.

Мировой финансово-экономический кризис сильно ударил по экономикам различных стран. Предприятия снижают уровень производства, сокращают число рабочих мест, в некоторых случаях просто закрываются. Потребительская способность населения существенно снизилась по сравнению с показателями прошлого года, растет дефицит национальных бюджетов, увеличивается безработица. Однако, находясь в Венесуэле, на первый взгляд последствия экономического спада вроде бы не замечаешь. Официальный курс местной валюты стабильно держится на отметке в 2,15 боливаров к одному доллару США. Увеличения безработицы не наблюдается, предприятия продолжают работать. Такая ситуация, учитывая жесткую зависимость страны от мировых цен на нефть, вызывает некоторое недоумение. Но так ли все спокойно в колыбели «социализма XXI века» на самом деле?

Даже при беглом анализе венесуэльской экономики обращаешь внимание на ряд моментов, которые делают ее в своем роде уникальной. Например, курс национальной валюты строго фиксирован правительством, а ее обмен ограничен суммой в 2500 долл. на каждого

гражданина в год. При этом невозможно произвести обмен в любой удобный для тебя момент. Для этого нужно получить специальное разрешение. Еще несколько месяцев назад эта сумма составляла 5000 долл., и условия обмена были гораздо более либеральными. Например, при выезде за границу можно было получить соответствующее разрешение и использовать его в любое время. Такие правила приводили к тому, что разрешения попросту продавались теми, у кого не было необходимости выезжать из страны, спекулянтам, которые использовали приобретенную валюту для последующей перепродажи по неофициальному курсу. Новые правила устанавливают конкретные ограничения на конвертацию. Теперь помимо уменьшения общей суммы в два раза, деньги могут быть обменены только в течение срока пребывания венесуэльца за границей, заявленного местным властям, и только им самим. И на введение таких мер имелись серьезные причины.

Заявленный Центральным банком объем золотовалютного резерва Венесуэлы в конце 2008 г. составил 40 млрд долл. Эта

сумма формировалась за счет сверхвысоких цен на экспортируемую нефть и во многом поддерживала как относительное внутриэкономическое равновесие, так и непосредственно официальный курс боливара. Однако резкое и неожиданное снижение цен на «черное золото» вынудило правительство изъять из резерва 10 млрд. Чтобы сохранить прежний размах внутренней и внешней политики, по подсчетам «Deutsche Bank», цены на нефть должны быть на уровне 95 долл. за баррель. Весьма амбициозные проекты У.Чавеса, такие, как создание бесплатных медицинских центров, оснащенных по последнему слову техники, строительство доступного жилья и программы образования, развернутые по всей стране, наряду с финансовой подпиткой стран — членов ALBA и поставками им нефти по льготным ценам обходятся бюджету Венесуэлы весьма недешево. Вместе с тем, в ближайшем будущем вопреки заявлениям властей указанной цены на нефть ожидать не приходится. Одновременно существует и проблема постепенного снижения объема добычи углеводородного сырья. Так, по мнению старшего редактора «Newsweek» С.Бейкера и специального корреспондента этого издания в Каракасе П.Вильсона, по сравнению с 1999 г. спад составил до 25%¹. Конечно, некоторое сокращение экспорта обусловлено обязательствами перед ОПЕК, однако в стране, валютные поступления которой на 90%, а бюджет на 50% зависят от продажи нефти, такой спад заметно отражается на состоянии экономики в целом.

Более того, ситуация резко осложняется еще и тем, что Венесуэла сильно зависит от импорта, так как у нее фактически отсутствует собственное производство товаров потребления. Дело в том, что внутренний инвестиционный климат не благоприятствует развитию частного бизнеса, особенно крупного. Национализация предприятий, начавшаяся в последние годы и продолжающаяся сейчас, не способствует повышению степени доверия правительству со стороны предпринимателей, а тяжелое

налоговое бремя и высокие бюрократические барьеры делают инвестиции достаточно рискованными. Основным же фактором, из-за которого производство становится просто нерентабельным, является фиксированный (на весьма высоком уровне) курс национальной валюты. Стоимость одного доллара в 2,15 боливаров создает условия, при которых венесуэльские товары (сравнительно невысокого качества) стоят слишком дорого, как для экспорта, так и для внутреннего потребления. Все это приводит к тому, что до 90% товаров, продаваемых на внутренних рынках страны, импортные. А для обеспечения поставок иностранных товаров в таких объемах нужна конвертируемая валюта.

В результате правительство столкнулось с проблемой острой нехватки долларов. Отсюда и ограничения на обмен боливаров, которые коснулись не только физических, но и юридических лиц. Все это привело к тому, что частные компании-импортеры остались без средств для ведения своей деятельности. Например, сначала с внутреннего рынка пропали импортные машины, что в свою очередь повысило спрос на автомобили, произведенные в Венесуэле. Местные сборочные заводы перестали справляться с заказами. Образовались очереди продолжительностью от десяти месяцев, а цены повысились на 30—50%. Зарплаты рабочих при этом остались на прежнем уровне. Начались забастовки. Так, несколько месяцев не выпускал продукцию завод «Toyota». В итоге обстановку в этом секторе можно охарактеризовать как абсолютный хаос, и его завершения в ближайшем будущем не предвидится. Однако основная опасность кроется в продовольственном секторе. Хотя пока проблем с продуктами питания не возникает, дефицит может привести к катастрофическим для страны последствиям. Если в предыдущие годы с прилавков исчезали лишь некоторые виды товаров, например, молоко и яйца, и вызвано это было саботажем оппозиции, то в условиях отсутствия средств на их закупку может пропасть до 80% продовольствия.

«Злые языки» пророчат развитие ситуации по «кубинскому» сценарию, когда доходы государства будут идти на закупку жизненно важных продуктов питания и народного потребления, и при этом остальные товары будут отсутствовать. Здесь необходимо сказать, что такой вариант маловероятен для Венесуэлы в силу ее географического положения и менталитета граждан. Скорее всего, можно будет приобрести любые товары, но продаваться они будут на «черном» рынке по цене, основанной на неофициальном курсе, с очень большой надбавкой, поскольку они будут ввозиться контрабандным путем. В любом случае, как считают некоторые аналитики, такая ситуация не продлится долго, так как с учетом характера местного населения правительство Чавеса, при таком ходе развития событий, не продержится и месяца. Оппозицией муссируются слухи о таких мерах, как изменение официального курса до 3,5 боливаров за 1 доллар, повышение цен на бензин на внутреннем рынке и даже тотальная национализация банковского сектора.

В действительности же администрация Чавеса предпринимает весьма обычные меры по преодолению последствий финансово-экономического кризиса. Бюджет на 2009 г. сокращен на 6,7%, что свидетельствует о снижении расходов и, возможно, дотаций союзникам Венесуэлы. С 1 апреля повышен НДС с 9 до 12%, что конечно же вызвало повышение цен и всеобщее недовольство. Однако для смягчения удара по потребителю на 20% поднята заработная плата. Но, к сожалению, такое увеличение будет нивелировано ростом

инфляции. Бывший директор Центрального банка Венесуэлы М.Савала считает, что в 2009 г. она составит от 30 до 35%², а это еще больше усугубит ситуацию и, возможно, действительно побудит правительство изменить официальный обменный курс. Сейчас в стране наблюдается незначительный рост безработицы, однако можно предположить, что этот показатель, в отличие от других стран региона, будет сведен к минимуму за счет увеличения государственного заказа. Что касается уровня добычи нефти, то ведется активная разработка четырех новых месторождений. Наряду с внутриэкономическими изменениями предпринимаются весьма конкретные шаги по привлечению в страну иностранных инвесторов. Хотя благоприятные условия создаются лишь для определенных партнеров, это приносит ощутимые результаты. Например, в конце 2008 г. на второе место среди торговых партнеров Венесуэлы вышел Китай, опередив Колумбию, причем с положительным для Венесуэлы торговым балансом.

Неважно, к каким прогнозам приходят экономисты и насколько пессимистичны их предсказания. Скорее всего команданте Чавес в очередной раз удивит весь мир своими нестандартными и весьма эффективными решениями. Какими, остается только гадать.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Gerente Venezuela. Caracas, 2009, N 253.

² El Nacional. Caracas, 27.II.2009.

М.И.АЖГИРЕВИЧ, Каракас